

Мухаммад Ибрахим Салим

**САФИРЫ
МУДРОСТИ**

**ИЗБРАННЫЕ СТИХИ
ИМАМА АШ-ШАФИИ**

Мухаммад Ибрахим Салим

Сапфиры мудрости. Избранные стихи имама аш-Шафии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68936664
SelfPub; 2023*

Аннотация

Витражи мудрости, самоцветы смысла, кладовые разума – как только не называют ставшие афоризмами умозаключения выдающихся людей от древности до наших дней. Обогащая сокровищницу человеческой мысли, великие умы дают нам уроки, сквозь толщу лет пробиваясь в настоящее ростками добра, мудрости и здравого смысла. К таким замечательным учителям прошлого относится и видный исламский ученый Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи‘и – богослов, правовед, хадисовед, заложивший основы шафиитского мазхаба и давший ему имя. Имам аш-Шафи‘и сыграл ключевую роль в формировании мусульманской правовой мысли, внося неопределимый вклад в религиозно-правовую методологию. Настоящая книга демонстрирует творческий подход имама к изложению сложных религиозных вопросов через притчи, предания и стихотворные произведения. Ориентирована книга на широкий круг читателей, всех интересующихся историей Ислама и восточной культурой в широком смысле.

Содержание

Предисловие	5
Краткая биография имама	8
Личность аш-Шафи'и	15
Драгоценные камни в стихах имама Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи'и	17
Три опыта имама	23
Мольба, и препятствует ли она судьбе?	27
Любовь к женщинам, и беда ли это?	29
Расставание с дорогими людьми	30
Пренебрежение	31
Прихоти и разум	32
Таков наш мир	33
Поведение великих людей с подлецами	39
Отвечай на глупость кротостью	41
Скупость и тирания	42
Неразделенная любовь	46
Достаточно мне Аллаха	48
Весы превосходства у аш-Шафи'и	50
Призыв к путешествию и переездам	51
Странствия по земле	55
Уважение к людям и почитание их	56
Гадальщики врут	58
Отношение к подлому	59

Отторжение вражды	60
Таковы великодушные	62
Этика обучения	64
Примерный друг	66
Скупые на доброту	67
Предметы надежд	69
Красивое прощение	70
Молчание из золота	72
Судьи нашего времени	73
Выход из бедствий!	74
Вражда поэтов!	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мухаммад Ибрахим Салим Сапфиры мудрости. Избранные стихи имама аш-Шафии

Предисловие

С именем Аллаха Милостивого, Милующего. Хвала Аллаху Господу миров. Мир и благословение наилучшему из посланников Мухаммаду, его семейству, сподвижникам и тем, кто следует их наставлению до Судного Дня.

Так что же можно сказать об имаме Мухаммаде ибн Идрисе аш-Шафи'и, родословное дерево которого доходит до Абд Манафа¹ и ведется от самого Аднана²!

Он был таким, каким описал его ибн Халликан³: «В нем было множество благих качеств, бесчисленное количество достоинств, и не было ему подобных среди людей (того вре-

¹ Абд Манаф ибн Кусай – прапрадед пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха)

² Аднан – один из предков пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), потомок пророка Исмаила сына пророка Ибрахима (мир им)

³ Шамсуддин Абуль-Аббас Ахмад ибн Мухаммад, известный как Ибн Халликан (1211–1282) – исламский историк и правовед.

мени). Он имел обширные знания о Книге Аллаха, Свят Он и Велик, о Сунне Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), и об изречениях сподвижников и преданиях от них, о разногласиях учёных, и еще он имел знание об арабской литературе и диалектах арабского языка. Стихи он знал настолько хорошо, что даже сам Аль-Асмаи⁴, несмотря на свой высокий статус, брал у него стихи хузейлитов⁵.

Столько знаний не было ни у кого другого!»

Что же мы можем сказать об имаме, о котором сам имам Ахмад ибн Ханбаль⁶, в ответ на вопрос своего сына: «Каким человеком был аш-Шафи‘и, я слышу, ты часто молишься за него?», сказал: «О мой сын! Аш-Шафи‘и был подобен здоровью для тела и подобен солнцу для земли, есть ли что-нибудь вместо них, есть ли что-нибудь взамен им!?» Также он сказал о нем: «За последние тридцать лет я не провел ни одну ночь без того, чтобы не помолиться за аш-Шафи‘и, и по-

⁴ Абу Саид Абду-ль-Малик ибн Курайб аль-Бахили, более известный как аль-Асмаи (740–828) – арабский грамматик, филолог-фольклорист, антологист, один из трёх ведущих представителей басрийской школы грамматики. Служил при дворе Аббасидского халифа Харуна ар-Рашида.

⁵ Хузейлиты или Бану Хузейль – арабское племя, потомки Хиндифа, относятся к племенной группе Мударитов. Жили в основном в западной части Аравийского полуострова, именуемой Хиджазом. Представители хузейлитов всегда славились своим красноречием, на протяжении многих веков выходцы из этого племени становились талантливыми поэтами и учеными.

⁶ Ахмад ибн Ханбаль (780–855) – исламский учёный-богослов, хадисовед, праведник, четвёртый из четырёх имамов канонических суннитских школ, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба.

просить за него прощения»).

С течением времени история сама ответила на этот вопрос: «Нет, как нет замены солнцу для земли, как нет замены здоровью для тела, и нет замены Мухаммаду ибн Идрису⁷ в кругах знаний и дискуссий».

Поэтому каждое слово, сказанное аш-Шафи‘и – есть мудрость, каждое его высказывание – истина, и каждый его взор на этот мир наполнен пронизательностью, несущей нам бесценный опыт. Так, как же мы можем не обращать внимания на его труды?! Как же наши дети в своих учебных заведениях могут упустить изучение его стихов?! Не стоит ли им прибавить к своему багажу жизненных знаний, его опыт, практику, и верные взгляды?!

1 Ахмад ибн Ханбаль (780–855) – исламский учёный-богослов, хадисовед, правовед, четвёртый из четырёх имамов канонических суннитских школ, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба. 2 Т.е. Иمامу аш-Шафий

⁷ Т.е. Иمامу аш-Шафий

Краткая биография имама

Автор этих стихов – Абу ‘Абдулла́ х Муха́ ммад ибн’ Идрис ибн аль-‘Абба́ с ибн Усма́ н ибн Ша́ фи’ ибн ас-Са́ иб’ ибн ‘Убайд ибн ‘Абд Язид ибн Хашим ибн аль-Мутта́ либ ибн ‘Абд Манаф аль-Мутта́ либи аль-Кураши́ . Как´ передаёт ибн Халликан, он был курайшитом из рода Мутталиб, родословная которого срасталась с родословной Посланника Аллаха у Абд-Манафа, ну а дальше она была известна до Ма’ада ибн Аднана.

Его предком был аш-Шафи’. Будучи молодым, этот пращур имама встречался с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). А в битве при Бадре⁸, предок имама аш-Шафи’и – Ас-Саиб держал в руках знамя Хашимитов⁹, попал в плен, выкупил себя, а потом принял Ислам. Тогда у него спросили: «Почему ты не принял Ислам до того, как выкупил себя?» На что он ответил: «Я не лишил бы верующих той благодати, что они желали получить от меня» (т. е.

⁸ Битва при Бадре – первое крупное сражение между мусульманами и курайшитскими многобожниками, произошедшее во втором году по хиджре семнадцатого числа месяца Рамадан во вторник утром 13 марта 624 г. в Хиджазе (на западе Аравийского полуострова). Итогом битвы была крупная победа мусульман, а само сражение фактически стало поворотным пунктом в их борьбе против многобожников.

⁹ Хашимиты, или Бану Хашим – род арабского племени курайшитов. Членом этого рода был пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха).

он имел в виду, что приняв Ислам до этого, не имел бы возможности выкупить себя и послужить тем самым на благо мусульманской уммы).

Абу Убайд аль-Касим ибн Саллам¹⁰ сказал: «Я не видел человека достойнее аш-Шафи'и!».

Даже имам Ахмад ибн Ханбаль (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я не умел отличать в хадисах¹¹ насих от мансуха (отменяющие хадисы от отмененных), пока не научился у аш-Шафи'и!».

Яхья ибн Маин¹² сказал: «Ахмад ибн Ханбаль когда-то предостерегал нас по поводу Аш-Шафи'и, но однажды он встретился с ним, когда тот был верхом на муле, и пошел за ним, и тогда я сказал ему: «О Абу Абдулла, ты же предостерегал нас по поводу него, а теперь сам идёшь за ним!?» И он ответил: «Молчи, если бы я держался рядом только с его мулом, то и то бы получил пользу!».

¹⁰ Абу Убайд аль-Касим ибн Саллам (774–838) – арабский языковед, представитель куфийской школы грамматики, знаток Корана.

¹¹ Хадис – предание о словах и действиях пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадис – изречение (кауль), одобрение (такрир), образ (васфи) или действие (филь) пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), сумма которых образует сунну, являющуюся авторитетной для всех мусульман и составляющую одну из основ шариата. Хадисы передавались посредством сподвижников пророка (мир ему и благословение Аллаха).

¹² Абу Закарийя Яхья ибн Маин аль-Багдади (775–847) – исламский богослов, хадисовед.

Хатыб Аль-Багдади¹³ передает в работе «История Багдада», историю, которую передал ибн Абд Аль-Хакам¹⁴: «Мать аш-Шафи'и увидела во сне, что из неё вышла планета Юпитер, и упала в Египте, а осколки оказались разбросаны по всему миру. Толкователи снов, растолковали тогда её сновидение и сказали, что она родит ученого, знания которого распространятся в Египте, а затем и по всему свету».

Аш-Шафи'и рассказывал, что когда он прибыл к Малику ибн Анасу¹⁵, заучив наизусть аль-Муватту¹⁶, тот сказал ему: «Найди того кто будет это тебе читать», и тогда Аш-Шафи'и ответил: «Я умею читать», и когда прочел весь сборник аль-Муватта, то Малик ибн Анас сказал: «Если кто-то и преуспеет, то этот мальчик!»

Аль-Хумейди¹⁷ сказал, что слышал, как Муслим ибн Ха-

¹³ Абу Бакр Ахмад ибн Али аль-Багдади по прозвищу аль-Хатиб аль-Багдади (1002–1072) – средневековый мусульманский учёный-историк, хадиз.

¹⁴ Ибн Абд ал-Хакам (около 802–871) – египетский и мусульманский историк, автор «Завоевания Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса».

¹⁵ Абу Абдуллах Малик ибн Анас аль-Асбахи, более известный как Имам Малик (711–795) – исламский богослов, правовед, хадисовед, второй из четырёх имамов суннитских школ, основатель и эпоним маликитского мазхаба.

¹⁶ Муватта – сборник хадисов-преданий о жизни и поступках пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), автором которого является выдающийся хадисовед и факих, основатель маликитского мазхаба – Малик ибн Анас.

¹⁷ Абу Бакр 'Абдулла х ибн аз-Зуба йр аль-Хума йди (ум. в 834) – исламский богослов, имам, хадиз, факих и хадисовед, автор сборника хадисов Муснад аль-Хумайди.

лид аз-Занджи¹⁸ обратился к аш-Шафи'и: «О Абу Абдуллах, выдавай фетвы, клянусь Аллахом, тебе пора выдавать фетвы!».

Махфуз бин Аби Тауба¹⁹ передал, что видел имама Ахмада ибн Ханбалия вместе с молодым аш-Шафи'и, когда тот передавал хадисы, в заповедной мечети, и тогда сказал ему: «О, Абу Абдуллах, вот же (известный ученый) Суфьян ибн Уяйна²⁰ в том углу мечети, передает хадисы! (зачем тебе слушать этого молодого)», на что он ответил: «То, что он (аш-Шафи'и) говорит, может быть утеряно, а то и так не потеряется!» (имея в виду, что аш-Шафи'и не только передает хадисы, но и детально истолковывает их на основе положений фикха, в то время как другой только озвучивает и так широко известные вещи).

Да и сам умудрённый опытом и сведущий в Исламе Суфьян ибн Уяйна, когда ему задавали вопрос для фетвы или из тафсира, оборачивался к аш-Шафи'и и говорил: «Спросите этого мальчика».

Передаёт Абу Хасан аз-Зияди²¹, что он не видел, чтобы Мухаммад ибн Хасан²² уважал, кого бы то ни было из учё-

¹⁸ Муслим ибн Халид аз-Занджи – имам, муфтий Мекки.

¹⁹ Махфуз бин Аби Тауба – хадисовед.

²⁰ Суфьян ибн Уяйна (725–813) – знаменитый мекканский хадисовед

²¹ Абу Хасан бин Усман бин Хаммад аль-Багдади, более известный как аз-Зияди

²² Абу Абдуллах Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шайбани (749–805) – правовед ханафитского мазхаба, один из кодификаторов мусульманского права и ученик

ных, подобно тому, как он уважал аш-Шафи'и. В один день аш-Шафи'и навестил его, в то время как Мухаммад ибн Хасан уже сидел верхом (собирался в путь), но он вернулся домой и остался с ним до самой ночи, не позволяя никому зайти к нему. Аш-Шафи'и был первым, кто заговорил об «Усуль аль-Фикхе»²³, он эту дисциплину фактически и учредил.

Абу Саур²⁴ сказал: «Кто утверждает что видел подобного Мухаммаду ибн Идрису в знаниях, красноречии, стойкости и уверенности – тот врёт, ибо ему не было подобия при его жизни, а когда он завершил свой жизненный путь, не оставил он себе замену».

Имам Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Никто не держит в руках чернильницу или бумагу, не будучи у аш-Шафи'и в долгу».

имама Абу Ханифы.

²³ Усуль аль-фикх (араб. هـق فال ال و ص ا – «Основы фикха») – дисциплина исламского права (фикха), систематизирующая источники, основы теории и методологии юриспруденции, является совокупностью четырёх «основ»: Корана, Сунны, иджмы (араб. ع ا م ج ا – «единогласие», согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу) и кияса (араб. س ا ي ق – букв. «измерение», суждение по аналогии, позволяющее решить тот или иной вопрос по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и сунне). В шариатской терминологии термином «усуль аль-фикх» обозначается «наука, которая изучает общие доводы исламского права (фикха), методы их использования и положения из которых можно извлечь пользу». Это одна из важнейших шариатских наук, которая помогает понимать религию в целом.

²⁴ Имам Абу Саур Ибрагим бин Халид аль-Кальби аль-Багдади (764–854) – правовед, последователь имама аш-Шафи'и.

Аз-Зафарани²⁵ говорил: «Хадисоведы дремали, пока аш-Шафи'и не пришел и не разбудил их, и лишь тогда они встали».

У Мухаммада ибн Идриса Аш-Шафи'и по признанию всех его выдающихся современников было так много достоинств, что их было не счесть.

Имам аш-Шафи'и родился в тот день, когда скончался имам Абу Ханифа²⁶ (да будет доволен им Аллах). Родился будущий имам в Палестине, в Газе, в 150 году по хиджре (767 год), затем его перевезли в Мекку, когда ему было всего два года. Он вырос там и там же научился читать Священный Коран. Аз-Зафарани передал от своего отца, что аш-Шафи'и сказал: «Мой отец умер, когда ему было пятьдесят восемь». Также имеются сведения о его поездке к имаму Малику. Имам Аш-Шафи'и прибыл в Багдад в 195 году (810 год), затем он отправился в Египет и прибыл туда в 199 году (814 год). Умер имам Аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) в ночь на пятницу, в последний день месяца Раджаб 204 года по хиджре (20 января 820 года), и был похоронен после полудня того же дня в малой Карафе²⁷, его могилу посещают

²⁵ Абу-ль-Хасан аз-Зафарани – исламский богослов из Багдада, ученик имама аш-Шафи'и

²⁶ Абу Ханифа ан-Нумá и ибн Са́ бит аль-Ку́ фи (699–767) – исламский бó го-слов, правовед, хадисовед, первый из четырёх имамов суннитских школ, основатель ханафитского мазхаба.

²⁷ Карафа – так египтяне называют город мёртвых, Каирский некрополь, состоящий из множества кварталов, представляющих собой систему гробниц и мав-

в этом месте, и находится она рядом с Мокаттамом²⁸.

Ар-Раби' ибн Сулейман Аль-Муради²⁹ сказал: «Я видел новолуние Шаабана, возвращаясь с его похорон, я также видел его во сне, и сказал ему: «О Абу Абдуллах, как с тобой поступил Аллах?». Он ответил: «Он усадил меня в кресло из золота и рассыпал меня блестящим жемчугом».

Ученые всех сфер – толкователи Корана, факихи³⁰, грамматики и другие единогласны и убеждены в его правдивости, честности, справедливости, аскетизме, искренней воздержанности от сомнительного, чистоте его совести, великолепии его биографии, величии его достоинств и его щедрости. Западные ученые, изучая его наследие, говорили о том, что книга «Ар-Рисаля» написанная имамом в течение последних пяти лет его жизни, даёт ему право называться «отцом мусульманской юриспруденции».

Отдельной главой духовного наследия имама являются его многочисленные стихи.

золеев, протянувшуюся с севера египетской столицы до южных и юго-восточных окраин города.

²⁸ Мокаттам – южное предместье Каира, также известно под названием Гора Мокаттам или Холмы, общее название хребта состоящего из холмов и всего пригорода столицы Египта, расположенного здесь.

²⁹ Ар-Раби' ибн Сулейман аль-Муради (790–884) – исламский богослов, правовед, хадисовед, ученик имама аш-Шафи'и.

³⁰ Факих (араб. ^{فقيه} – знающий) – исламский богослов-законовед, знаток фикха, мусульманского права. Фикх (от араб. ^{فقه} – понимание, знание) – мусульманская юриспруденция, доктрина о правилах поведения, а также комплекс общественных норм (мусульманское право в широком смысле).

Личность аш-Шафи'и

Если мы попытаемся исследовать личность имама, то обнаружим, что он был очень активным, трудолюбивым, пытливым, работоспособным и всесторонне развитым человеком, к тому же – непревзойденным в мудрости и остроумии.

Его современники говорили, что он был приятен для всех, кто был с ним знаком. Его необыкновенная харизма, врожденный такт и грамотная речь снискали ему доверие людей и облекли всеобщей любовью. Имам Аш-Шафи'и обладал всеми качествами, в которых нуждается великий проповедник, ставший впоследствии основателем целой богословско-правовой школы в Исламе. Передается, что его незаурядные качества и благонравие проявлялись во многом: в его спокойствии и кротости, смиренности и скромности, мягкой улыбке и сияющем мудростью лице, чистоте намерений и прощении тех, кто обошёлся с ним несправедливо, в воздержании от гнева и фанатизма. Он никогда не ставил свое мнение выше мнения остальных, а наоборот, принимал разумные доводы своих оппонентов, порой существенно расходясь с ними во мнениях. И всё это благодаря твёрдости его духа, который наделил его характером лидера.

С давних времён красивый голос, свободное владение языком считались инструментом умелого проповедника. Секрет красноречия аш-Шафи'и кроется в том, что он по-

долгу кочевал по пустыне и там вник в исконные глубины арабского языка. Он, безусловно, являлся неповторимой личностью и уникальным примером ученого, и мы можем теперь жить, пользуясь плодами его мудрости.

А через его стихи мы можем понять философию его собственной жизни, ведь в наше время мы как никогда сильно нуждаемся в поведенческих принципах и праведных примерах для подражания. Всё это так необходимо нам в повседневной жизни, чтобы идти по указанному имамом пути.

Стихи Аш-Шафи'и имеют столько внутренней силы, смысловой сосредоточенности, содержательной глубины, они наполнены тонкостями наблюдений и изяществом поэтических выражений. Они моментально запоминаются, остаются в памяти, таким образом идут в народ и срастаются с характером человека, для которого Ислам является жизненным ориентиром. Духовные установки имама становятся образом действия, украшают нрав человека и ведут его по пути судьбы к благородной и мирной жизни.

Драгоценные камни в стихах имама Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи'и

В книге «Литературные направления» приводится мнение, что арабские поэты часто писали стихи, делясь в них преимущественно своими философскими взглядами на жизнь, в частности такой вид стихов носит название «Аль-Адаб» (буквально – «воспитание»), и они действительно имеют вид совета и наставления, к примеру, Мухаммад ибн Башир³¹ говорит³²:

*Ты не теряй надежду никогда
И если вдруг упорствует беда –
Её как испытание прими
И всех вокруг терпеньем изуми.
Лишь терпящий заслуживает благ,
Чтоб облегченьем стал грядущий шаг*

³¹ Мухаммад бин Башир бин Абдулла бин Акил бин Асаад бин Хабиб бин Си-нан бин Ауф бин Бакр бин Шакир бин Адван аль-Харджи из Бани Харджа бин Аван бин Амр бин Кайс бин Айлан бин Мудар (670–747) – омейядский поэт, живший в Медине в месте под названием Аль-Рауха.

³² Здесь и далее в некоторых местах стихотворные переводы бейтов (двустий) даются в форме четверостиший в попытке более полно раскрыть и художественно передать поэтический и философский смысл, заложенный в стихах автором.

*Ты кротость постарайся проявить –
И все врата ты сможешь отворить.*

Этот вид стихов очень часто встречается в арабской поэзии.

Второй вид стихотворений: это своеобразное наблюдение за действительностью, буквальное описание поэтом повседневной реальности с приведением наглядного примера из жизни, подобного тому, какой мы видим, скажем, в словах Абу-Таййиба³³, а он, кстати, чаще всего писал стихи именно в такой форме:

*Не все, что пожелает, человек,
Получит он, прожив короткий век.
Хоть ветры дарят силу парусам,
Но не всегда удобны кораблям.*

«Аль-адаб» – наиболее достойный с точки зрения исламской эстетики вид стихов, и лучшие его примеры употреблялись обычно как пословицы, ни один вид стихов не цитируется так часто как «Аль-адаб». Поэтому сборник имама аш-Шафи‘и это одна из сокровищниц такого литературного жанра как «Аль-адаб», это поэтический родник из которого отцы и дети могут черпать уроки мудрости и разного рода жизненные истории, которыми делится имам, являвшийся, по оценкам современников: «подобием солнца для земли и здоровья для тела».

Имам Мухаммад аш-Шафи‘и – это кузейшитский ученый

³³ Абу-т-Тайиб Ахмад ибн аль-Хусейн (915–965), арабский поэт.

наполнивший эту землю знаниями, и для того чтобы составить представление о нем, достаточно услышать, что сказали о нем авторитетные ученые. Так аль-Мубаррид подчеркивал, что «аш-Шафи‘и был лучшим поэтом и знал поэзию лучше всех». А ибн Хишам говорил, что «речь аш-Шафи‘и подобна диалекту, служащему доводом (для определения нормы), фундаментом (для литературного языка) и основанием для установления грамматических правил (в широком смысле)».

Тот, кто познакомится с его сборником, убедится, что он был сторонником малых поэтических форм и склонялся больше к написанию произведений с небольшим количеством бейтов³⁴, нежели к длинным стихам. Также исследователи отмечают, что его стихи легки для восприятия и сложны для подражания. Практически не найти в них редкого и сложнопонижаемого выражения, и поэтому они легки для приведения в качестве довода в полемике. Цитированием этих стихов полны литературные сборники и энциклопедии. Некоторые из них имеются в книгах по фикху (исламскому праву) и сборниках хадисов. Мудрецы из поколения в поколение передавали их, вновь и вновь оживляя мудрость. Эти стихи переходили из века в век, их повторяли и передавали из уст в уста.

Кто откроет книги его стихов и будет искать строки содер-

³⁴ Бейт (араб. بيت – букв. «дом») – двустопное, которое выражает законченную мысль, минимальная строфическая единица в традиционной арабской поэзии.

жащие, восхваление или порицание, оправдание либо горделивость, и даже просто лирику, то вскоре поймет, что аш-Шафи‘и сознательно воздержался от этих тем, поэтому мы и находим в его стихах особый высокий смысл, любимый всеми. Он и сам говорит:

*Когда бы написание стихов,
Не очерняло праведных голов³⁵,
То самого Лабиды³⁶ превзойти
Я смог бы на поэзии пути.*

Но он выбрал лучший для мусульманина стихотворный жанр, тот который не мог бы запятнать его честь или умалить его достоинство. Изучающий его стихи увидит, что они базируются на правильном вероубеждении, мыслях об Аллахе, мире, жизни, а это является основой строения, который

³⁵ Надо пояснить контекст данного высказывания, чтобы оно было истолковано правильно. Стихи в арабском мире в то время выполняли роль, схожую с той, какую занимают в современном обществе средства массовой информации. Нередко в стихотворной форме сообщали о разных событиях, в стихах воспевали героев и правителей, немало в поэзии было и излишней похвалы в адрес людей недостойных, богатых, покупающих любовь людей и стремящихся занять более высокое положение в обществе, поэтому считалось, что тот, кто часто и много пишет стихи, – портит себе репутацию

³⁶ Лабид ибн Рабиа (ок. 560–661), современник пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), арабский поэт. Принадлежит к поколению «аль-мухадрамун» (доисламские поэты, принявшие ислам). Выходец из кочевого племени амир. «Диван» (сборник стихов) Лабиды состоит примерно из 50 стихотворений, посвященных восхвалению доблестей поэта и его племени, описанию пустыни. Многие из них относятся к числу так называемых муаллак – лучших доисламских касыд (поэм). Поэзия Лабиды отличается простотой и строгостью языка.

установил ислам для создания личности мусульманина, это движущая сила соответствующей ценностям Ислама жизни, из произведений имама мусульманин черпает свою силу и укрепляет свой дух на жизненном пути, чтобы достичь своей цели.

Сборник имама аш-Шафи'и был собран давно, но он еще не издавался в форме, которая позволяла бы сполна извлекать пользу из его стихов. Одни лишь стихи с советами, наставлениями и описанием жизненного опыта не дают полного представления о его духовном наследии и поэтическом творчестве.

Чтение коротких стихов в душевной обстановке, которая погружает читателя в атмосферу сопереживания автору, будто бы проводя его по тем же путям, по которым проходил и сам поэт. Представление каждого произведения имама с подзаголовком и комментариями даёт читателю возможность прожить каждую новую минуту с аш-Шафи'и, вместе с ним идя по дороге его жизни и познавая опыт великого богослова, открывая заново его масштабную личность и созидательное творчество, постигая его своим сердцем и чувствами. Такой подход может дать совершенно другие результаты, подводя читателя к желанной цели постижения истины и давая широкой читательской аудитории большую пользу и возможность насладиться мудростью и великими смыслами.

Так как любой труд обычно читают, начиная с заглавия, я искренне пожелал бы читателям, чтобы, начиная с заглавия,

они прониклись сутью каждого отдельного отрывка. К тому же я рекомендовал бы им соприкоснуться со всем тем, что вышло из-под пера великого ученого Ислама и опубликовано в других литературных сборниках, помимо лежащего перед вами труда.

Нам всем необходимо изучить опыт жизни имама аш-Шафи'и, чтобы обнаружить вещи, подтолкнувшие его к тем или иным открытиям, изучить причины и следствия его мыслей и поступков, всего того, что стояло за его словами, весь великий опыт, который он приобрел, окруженный событиями, через которые пришлось ему пройти.

Как бы там ни было, читатель найдет в этой книге новые крупинцы смысла, зерна уникального содержания и россыпи полезных мыслей. Быть может, в этом проявлено благо Всевышнего и я заслужу этим довольство Аллаха, как того и желал...

Каир, Мухаррам 1409 г.х., сентябрь 1988 г.

Мухаммад Ибрахим Салим

Три опыта имама

С днями, с собой, с судьбой, три опыта в тринадцати бейтах³⁷, которых стоит обдумать...

Первый опыт – с днями:

Пусть дни вершат всё то, что захотят,

Куда бы ни был ты судьбою взят, –

Прими её решенья, как свои,

Себя терпенья чашей напои.

И в жизни не печалься ни о чём,

Беда горька и вечером, и днём.

Будь верным Богу и не прекословь

Судьбе своей, неся в душе любовь.

Предательства и верности черты,

В несчастье лишь познать способен ты.

У горя и беды недолог век –

Будь терпелив и крепок, человек.

Второй опыт с самим собой:

Коль ты свои изъяны хочешь скрыть,

Людское одобренье получить,

То щедрость ты повсюду проявляй

³⁷ Как уже говорилось выше, здесь и далее в некоторых местах стихотворные переводы бейтов (двустихий) даются в форме четверостиший в попытке более полно раскрыть и художественно передать поэтический и философский смысл, заложенный в стихах автором.

*И ей укроешь недостатков край.
И неудачи ты скрывай всегда,
Врагов злорадство – суцая беда.
И на скупца надеяться не смей,
Огню не говори: воды налей.
И труд бессилен, и бессильна лень,
Уделом твой Аллах наполнит день.
Всё временно – и горе, и беда,
Ты обретешь покой среди труда.
Тогда среди спокойствия, один,
Ты будешь будто мира властелин.*

Третий опыт – когда нас настигает смерть:

*Когда во двор стучится тихо смерть,
Бессильны небо и земная твердь.
И как бы ни был в жизни мир широк,
Он сузится и будет к нам жесток.
Нет никаких лекарств от смерти злой,
Она приходит в срок урочный свой.*

Обзор текста:

1. В первом бейте звучит призыв принять любое решение судьбы и согласиться с ним. После того, как человек примет для этого все возможные меры и приложит усилия, чтобы примириться с судьбой, – пусть осмыслит случившееся с ним, раз на то воля Божья. Главное, чтобы он имел при этом благой настрой.

2. Многие нетерпеливы и враждебно относятся к пре-

вратностям судьбы с её неопределенным будущим и неожиданными событиями. Люди встревожены, но продлится ли их жизнь долго и будут ли они находиться в одном и том же состоянии!?. Нам не стоит паниковать, когда происходят бедствия, они ведь не вечны, а вслед за тягостью следует облегчение.

3. Вместе с невзгодами и бедами приходит и понимание того как проявляют себя друзья. Будь мужчиной, будь щедрым и верным, выручай в беде своих друзей.

4. Каждый из нас желает скрыть свои недостатки от людей, и лучшее, что может скрыть наши недостатки, это наша щедрость.

5. Будьте щедры, и люди сами скроют ваши недостатки.

6. Ислам желает показать мусульман во всей их мощи и гордости, чтобы их враги не злорадствовали, и из-за этого раньше мусульмане были горды и непреклонны в отношениях с неверными, хотя к верующим они были мягки. И здесь имам аш-Шафи'и советует нам не показывать врагам своего тягостного положения, чтобы они не злорадствовали, ведь злорадство – это беда, и еще какая.

7. Скупой, враг Аллаха и враг людей, он безнадежен и бесполезен, для оказавшихся в бедственном положении. Он подобен огню, перед которым оказался томимый жаждой путник. Может ли он утолить огнем свою жажду? Станет ли человек искать утоление своей жажды в огне?!

8. Твой удел гарантирован, и умеренность в его поиске

обоснована, ни расслабленность, ни изнеможение не изменят его, если нет на то воли Всевышнего. «Отставший и путь не прошел, и животное не пожалел», так зачем же борьба на выживание, вечные споры и безжалостное соперничество?

9. Таковы они дни; печаль, радость, несчастье и покой, в них нет ничего постоянного, но и это всегда дает нам надежду.

10. Удовлетворенность – это секрет счастья, и удовлетворенный своим уделом подобен повелителю всего мира.

11-13. Когда приходит смерть, нет ни защиты, ни спасения. Это болезнь, от которой нет лекарства.

Мольба, и препятствует ли она судьбе?

Мольба – это суть поклонения, Аллах обязал нас молить Его **«Обращайтесь ко Мне (с мольбами), и Я отвечу вам»³⁸**, есть те, кто презирует мольбу и недооценивает ее, а Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Судьбу отводит только мольба»³⁹*.

В этом есть свидетельство того, что Всевышний отводит от раба с его мольбой то, что предписал ему⁴⁰.

Так как ночи подобны предродовому состоянию для женщины, они и порождают самые странные события, еще не ведомые нам, и мы не знаем, какие стрелы нацелены в наш завтрашний день.

Все имеет предел и свое определенное время, а время имеет конец, а прекрасное слово **«О Господь!»**, остается на наших устах защитой!

³⁸ Коран, 40:60

³⁹ Хадис передали ат-Тирмизи и ибн Хиббан.

⁴⁰ Здесь имеется ввиду подвешенное предопределение (аль-када аль-муаалак), которое является знанием ангела смерти либо ощущением человека, и оно может меняться: то есть человек ощущает, что после мольбы или какого-то благого поступка качество жизни и её ощущение изменились. Что касается установленного предопределения (аль-када аль-мубрам), то оно не изменяется. Знание Аллаха предвечное и не изменяется.

Опытный имам опровергает ошибку тех, кто недооценивает мольбу и говорит:

*Не говори, что не нужна мольба,
Не знаешь ты, что сделает судьба.
Ведь стрелы беды остры и точны,
И цели все для них предрешены.*

Любовь к женщинам, и беда ли это?

О любви всегда много размышляли веками, были те, кто считал, что любовь к женщинам – беда, да еще какая. Но аш-Шафи‘и имеет на этот счет своё мнение, которое он высказывает в двух бейтах:

*О женщинах так много говорят,
Мол, к ним любовь – на свете суций ад.
Хоть безответно тяжело любить,
Но хуже с нелюбимой жизнь прожить.*

Близкий к этому смысл имеется в следующем стихе:

*Из тягот жизни – горше всех одна,
Лишающая нас еды и сна:
Нужда дружить с негодником, врагом,
Забывши о достоинстве своём.⁴¹*

⁴¹ Как уже говорилось выше, здесь и далее в некоторых местах стихотворные переводы бейтов (двустихий) даются в форме четверостиший в попытке более полно раскрыть и художественно передать поэтический и философский смысл, заложенный в стихах автором.

Расставание с дорогими людьми

Если человек один, то он мал, как песчинка для мира, а с друзьями его будто бы становится больше во много раз, поэтому и тысячи друзей – ему мало.

Человек является общественным существом по своей природе, и ему нужен друг, с которым он будет делиться радостями и горестями, собеседник с которым он будет общаться, тот друг, расставаясь с которым, он почувствует такое одиночество, что пожелает покинуть этот мир вслед за ними.

У имама аш-Шафи'и были друзья, с которыми он встретился и расстался на своем большом жизненном пути. Он пережил опыт отчуждения и горечь расставания...

Имам говорит: «Нет удовольствия подобного друзьям, и нет горечи подобного расставанию с ними. Более несчастен тот, кто потерял друга, а не тот, кто покинул дом».

Он поведал о своем переживании, что расстался с другом, в двух бейтах:

И даже час без друга – пустота,

Немого сожаленья маета.

И если б жизнь была в моих руках,

Я лучше б снова обратился в прах.

Пренебрежение

Сколько раз деятели искусства, поэты, ученые и мыслители переживали по поводу того, что общество пренебрегает ими, недооценивая живущих рядом гениев. В следующих бейтах имам аш-Шафи'и озвучивает горестную жалобу из-за подмены понятий и фальшивых ценностей в обществе, которое приравнивает медь к золоту. О горе поэту, оказавшемуся в обществе, сравнивающим хвост с головой!

Люди – будто бы рудники, в каждом – что-то свое. Аллах дал преимущество одним над другими, так разве схожи те, кто знают и те, кто не знают.

Имам аш-Шафи'и говорит:

Я человек, брошенный в толпе,

Не ведающей правды о себе.

Здесь посреди безудержной молвы

И хвост порой ценнее головы.

Учености вы знатность предпочли,

А ум порой как золото в пыли.

Но глупый глаз не в силах разглядеть,

Где золото, а где простая медь.

О, если б ладан не благоухал,

Дешевле дров, наверное, он стал.

Прихоти и разум

Есть запрет, касающийся следования страстям: «И не следуй прихоти».

Прихоть – это отклонение нашего эго от истинного стремления к тому, чего оно действительно желает. Человек должен руководствоваться своим разумом и не потакать своим прихотям.

Имам аш-Шафи‘и при этом указывает нам на то, что может вывести нас из растерянности, когда ложь смешана с истиной...

Он говорит:

*Когда ты между смыслами бредёшь,
Где правда, а где ложь, не разберёшь, –
Пойди ты против прихоти своей,
Чтобы греховных избежать сетей.*

Таков наш мир

В этом мире испытаниям подверглись даже праведники, на которых Аллах посылал беды: страх, голод, потерю имущества, людей и плодов. Но сказал при этом: **«И обраду́й же терпеливых»**.⁴²

Как же парадоксален этот мир: даже пророки в нем порой голодали, и это было для них почетом, и даже животные наполняют в нем свои животы, кушая досыта!

Львы, цари зверей, умирают изголодавшимися, между тем, как псы, поедают большие куски баранины!

Удивительно то, что мы можем найти достойного человека спящим на полу, в то время как рабы по своей сути и жизненному назначению – порой ложатся на шелк. Аллах имеет свое видение на жизнь и дела своих творений, поэтому имам аш-Шафи‘и, обращая свой мыслящий и верующий взгляд на всё происходящее, говорит:

Бывает, что и львы от голода вопят,

Бывает, что и псы баранину едят.

Бывает, что на шелк ложится жалкий раб,

А честный на земле заснёт убог и слаб.

Когда жизнь человека близится к концу, а голова покрывается сединой

⁴² Коран, 2:155.

1. Седина на макушке сияет луной.
И разверзлась безвременья ночь надо мной.
2. А душа, как комета, дарящая свет,
Пронеслась через тьму моих прожитых лет.
3. Седина, будто совушка свила гнездо.
Не просил ее этого делать никто.
4. Черный ворон волос смоляных улетел,
А я даже заметить того не успел.
5. И разруха везде утвердилась во мне,
Всё в руинах, как будто бы в тягостном сне.
6. Нужно новые дни этой жизни встречать,
Седину не черня, о былом тосковать.
7. Слава жизни людской до тех пор лишь жива,
Если боль-седина не вступила в права.
8. А коль молодость будто победа ушла,
Остальные без смысла на свете дела.
9. Когда кожа желтеет, седеет глава –
Дни мутнеют и сохнут, как в поле трава.
10. Так оставь же плохие деянья совсем,
Не гневи ты Всевышнего больше ничем.
11. Свои страсти былые умерь, позабудь
И познай этой жизни великую суть.
12. Дай закят своему положенью подстать,
Чтоб не боязно было тебе умирать.
13. Совершай же благое и всем помогай,
И тогда обретешь на пути этом Рай.

14. Не ходи по земле, будто ты великан,
Путь от люльки к могиле короткий нам дан.

15. Я испил этот мир будто чашу до дна,
В нем и горечь, и радость познал я сполна.

16. Он похож на мираж, что в пустынной глуши,
В нем так доброго мало и досыта лжи.

17. Он порою похож на безжизненный труп,
И вгрызается в мертвую плоть саблезуб.

18. Отстранившись от мира, спасешься от бед.
Удались от мирского – тебе мой совет.

19. Благо тем, кто в свой дом, как хозяин вошел,
Запер дверь и в спокойствии счастье обрел.

Краткий обзор текста с пояснениями:

1, 2. Когда голова убелена сединой, седые пряди волос белеют на макушке, гаснет огонь энтузиазма и целеустремленности. Когда седина пришла на смену былому цвету волос, то сами ночи будто бы становятся темнее, а зрение ослабевает.

3, 4. С тех пор, как темный цвет моих волос остался в прошлом, а на его месте теперь белоснежная седина, то я почувствовал, будто ворон слетел с моей головы, чтобы гнездо на ней свила белая сова.

5. И это случилось только из-за того, что она увидела во мне разрушение, и посетила меня, и в этом нет ничего удивительного, ведь она всегда вьет гнездо на руинах.

6. Когда человек видит первых вестников седины, ее первые зачатки на голове с обеих сторон, он уже не может

наслаждаться жизнью так, как раньше, и даже краска для волос уже не поможет.

7, 8. Жизнь человека после появления седины уже не будет прежней, остается только вспоминать о былой славе, человек будто бы теряет себя самого после того как проходит молодость, полноценной жизнью человек живет до прихода седины, и этот золотой период человек должен посвятить тому, что принесет ему пользу.

9. Когда цвет кожи человека меняется, голова седеет, самая прекрасная часть его жизни проходит и остаётся тот период, который человек невольно проживает с грустью, уже не находя ни в чём наслаждения и радости. Таков он жизненный путь!

10. Человек обязан еще до наступления поры седины оставить плохие деяния, и все, что позорно. Тому, кто боится Аллаха запретно совершать подобные деяния.

11, 12. Человек обязан, вкусив плоды молодости, выплачивать закят, будучи благодарным Аллаху за его блага. Молодость – это благо, почетные звания и достойное положение в обществе – благо, имущество – благо, а каждое благо требует выплаты закята. И подобно тому, как за имущество полагается платить закят, когда его количество доходит до определённого уровня, так же и за дарованные блага молодых лет и приобретенных знаний нужно воздавать закятом.

13. Лучшее, что могут приобрести на свете люди, это благодарность достойных людей, которым они делали добро,

проявляя к ним милосердие и заботу, как сказал один поэт аль-Бусти⁴³:

*Неси благое людям и тогда
Поработишь сердца их навсегда!
Пленяет человека доброта,
Будь рядом с другом, если с ним беда!*

14. Разумный человек обязан брать уроки у жизни, оставив навсегда высокомерие и гордыню, как сказал один поэт:

*Ходи по земле только полным смиренья,
Забудь про гордыни своей ухищренья.*

Ведь завтра человек – будь он горделив или же прост – всё равно окажется под землёй и станет ее частью, и тут в назидание звучат слова Абуль-Аля⁴⁴:

*Тише шагай по земле, ибо этот покров
Вымощен будто телами из прошлых миров.*

15, 16. Тот, кто вкусит из колодца мирской жизни горечь и радость, счастье и несчастье, поймет, что жизнь действительно – только ложь и обман, будто мираж в пустыне – кажущийся мир привидевшийся томимому жаждой путнику, где стремясь к вожделенному в итоге не находишь ничего.

⁴³ Абу аль-Фатх аль-Бусти – (942–1010) – секретарь при дворе династии Газневидов, известный поэт, писавший на арабском и персидском языках.

⁴⁴ Абуль-Аля Ахмад ибн Абдуллах ат-Танухи, известный как Абуль-Аля аль-Маарри (араб. *أبو العلاء*; 973, Мааррет-эн-Нууман, совр. Сирия – 1057 или 1058, там же) – арабский поэт, философ и филолог, классик аскетической поэзии (зухдийят)

17. Убивающие друг друга из-за мирских благ – это псы, которые дерутся вокруг разлагающейся мертвечины, и всё, чего они желают, это урвать себе еще один кусок.

18, 19. Тот, кто ищет спасения для себя, тот будет остерегаться мирского, а если он станет драться, как и другие, за жизненные блага, то и голодные псы вступят с ним в битву. Правильное решение в таком случае: оставаться в своём доме, закрыть свои двери и опустить шторы, быть может, так и спасется человек от ненасытных псов, и это самый удачный выбор для него.

Имам аш-Шафи‘и не желает мусульманам, чтобы они дрались друг с другом из-за мирского, как псы, он призывает их оставлять всё мерзкое и украшать себя достойными качествами: скромностью, щедростью по отношению к хорошим людям, чтобы все были счастливы в этой жизни, под сенью законов Аллаха.

Пусть только никто не подумает, что стихи эти несут в себе призыв к изолированности или пассивности, самоустрашению от жизни, это всего лишь одна из мыслей имама о пути человека и один его урок.

Поведение великих людей с подлецами

Никчемный и подлый человек склонен завидовать достойным людям из-за их достоинств. И мысли, и дела его часто обращены на то, чтобы очернить их, испортить их репутацию, поэтому так скоро настигают достойных людей стрелы их зависти!

Имам аш-Шафи'и тоже, будучи испытанным такими людьми, считал, что человеку достойному стоит быть выше этого, ему нельзя опускаться до уровня подлецов.

Это правильно, и никакого позора в этом нет, наоборот позорно отвечать бранью на брань, по мнению имама, нужно ставить себя выше всей этой ругани.

Это поведение продиктовано уважением имама к самому себе, ибо он знает себе цену, а если бы не знал, то, возможно, и стал бы ругаться с каждым подлецом, чтобы ответить на его бранные слова вдвойне.

И думаю, вы спросите меня: «А кто же конкретно этот подлец?»

А я отвечу: «Всякий кто ведёт себя низко и мерзко!».

Но вы снова спросите меня: «А что сказал аш-Шафи'и о том, как выстраивать отношения с подлыми людьми?»

А аш-Шафи'и отвечает на это так:

*Когда подлец меня бранит –
Я поднимаюсь выше!
Мое терпенье будто щит,
Что ветер не кольшет!
Порок лишь в споре с подлецом!
Как уважать себя потом?!
Моей души цена не в том,
Чтоб в споре победить с глупцом!
Не ради блага своего
Стремлюсь постичь науку!
Ведь для меня важней всего
Полезным быть для друга!
Голодный друг – немой укор,
Коль сытый ты – тебе позор.*

Думаю, что вы заметите смысл этого ценного совета. Аш-Шафи'и не был эгоистичным, а отдавал предпочтение другим, поэтому он старается словом и делом помочь другу, укоряя сытого, который проводит ночь уютно, в то время как его друг или сосед голодают.

Отвечай на глупость кротостью

Каждый, кто когда-либо отвечал глупцу, наверное, сожалеет о том, что он это сделал.

Нам очень сложно уберечься от языка глупца, а ссора с ним иногда может иметь плохой конец, поэтому аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) дает ценные советы, наставляя нас и призывая промолчать и проявить терпение, если случилась ссора с недалеким человеком. Он сравнивает свой нрав с ладаном, сжигая который, мы получаем приятный запах и великолепное благоухание... Но послушайте, что он говорит:

*Накинулся с бранью нелепый глупец,
Но я, представляя печальный конец,
Не стал ничего на ругню отвечать
И вновь предпочел отойти, промолчать.
Упорствует в глупости снова дурак,
Его не могу образумить никак,
Молчание – Рай, а ругательство – Ад,
Я – ладан, обретший в огне аромат.*

Скупость и тирания

Аш-Шафи‘и много раз видел, как жизнь испытывает человека мирскими благами, и часто видел среди состоятельных людей скупцов и тиранов. Так как же он выстраивал свои отношения с ними?

Что касается скупых, то мы обязаны обрубить свои надежды на них мечом довольства тем, что мы имеем. Ибо богатство не в том, чтобы иметь много имущества, истинное богатство – это когда богата душа. Воистину, богат тот, кто не нуждается в чужом.

А что касается любого тирана-притеснителя, то Аллах, по мнению имама, непременно взыщет с него, ему не спастись от неожиданных бедствий, что его поджидают. История таит в себе много уроков, подтверждающих эту истину, для тех, кто хочет прислушаться.

Имам аш-Шафи‘и говорит:

Испытали достатком мирских сыновей,

Что вздурились от жадности жалкой своей.

Обнажите довольства карающий меч,

Что поможет надежды пустые отсечь.

Не увидят просящим тебя и меня

Пусть скупцы среди ночи и белого дня.

Без имущества можешь богатым ты стать,

Коль сумеешь друзей из беды выручать.

*Нету блага в богатстве, что тешит скупца,
Провожая с позором его до конца.
Много мерзких тиранов, чей тягостен гнёт,
Потерявших своим злодеяниям счёт.
Их оставь на Всевышнего, скор его суд,
Где забыть о грехах подлецам не дадут.
Сколько в жизни врагов довелось повстречать,
Под копытами звезды хотевших топтать.
Но недолог бывал скоротечный их век,
Приходило несчастье и к ним на ночлег.
Без имущества, золота и серебра,
Вмиг исчезли они, не содеяв добра.
Все их званья и титулы – стерлись как пыль,
То не сказка, а самая верная быль.
Без деяний благих наша жизнь пустота,
Только времени трата, сует суета.
Всех один на земле ожидает финал,
За добро воздаянье Аллах обещал.
А того, кто благое не хочет постичь,
Ждет Всевышнего вскоре карающий бич.*

Обзор текста:

1. Имам аш-Шафи'и распознал суть множества людей, ищущих смысл существования среди мирских благ, он испытал их и нашел их зараженными скупостью. Как же он с ними обошелся?
2. Он вооружился довольством, как мечом, чтобы от-

сечь лишние желания, ибо довольство – нескончаемое сокровище. Он достал из ножен и обнажил острый меч, отсекающий своим лезвием всякую надежду на щедрость скупцов и желание заполучить что-либо от недостойных людей, которые накапливают богатства.

3. Таким образом, он отдалился от скупцов, и те никогда не увидят аш-Шафи‘и просящим, стоящим у них на пути или у их дверей.

4, 5. Богатство – это не материальные блага, а душевное состояние. Богатство – это, прежде всего, отсутствие нужды в чем-либо, а не обладание всем, чем пожелаешь. Именно людей довольствующихся малым имам считает богатыми из-за того, что они не просят у других.

В древние времена один бедуин вошел в город Басра и спросил у людей: «Кто господин этого города?». Они ответили: «Хасан аль-Басри», и он спросил: «Как же он стал вашим господином?», они ответили: «Он не нуждался в мирском, а мы нуждались в его знаниях».

Бедные душой, независимо от того, сколько богатств они имеют, остаются в бедности из-за страха бедности, они бедны изнутри, а насытить сына Адама может только земля!

Богатые душой предпочитают взывать к Аллаху, испытывая нужду, и не нуждаются в милостыне людей. Именно это истинное богатство – довольство тем, что имеешь, а богатейший среди людей тот, кто не нуждается в чужом имуществе.

6, 7. Что касается угнетателя, довольного своей несправедливостью, упорствующего на своем пути и совершающего мерзкие поступки, то его непременно постигнут беды, которые преподадут ему урок, и остановят его у крайнего предела, неся ему горечь и несчастья, которых он не мог ожидать, не принимая в расчет содеянное им зло. Бесчинствуя, он и не думал, что в один из дней они его настигнут, но Аллах на стороне притесненного, и Он вернет ему все отобранное у него и восстановит его нарушенные права.

8-14. История содержит в себе множество уроков и является назиданием каждому угнетателю. Сколько угнетателей бесчинствовало на этой земле, проявляя высокомерие, считая, что даже звёзды ниже них, но вскоре несчастья ввергли во мрак их дома, а они сами погружались в забвение. Беды останавливались у них за дверями подобно тому, как верблюды опускаются на своё ложе. В одно мгновение ока тиран терял всё: имущество, звание, владения, терял весь этот мнимый мир и мир вечный, а книга его деяний оказывалась лишённой благих дел. И после, когда он встречал справедливый суд, то Аллах опускал на него бич Своего наказания. Именно таким и бывает конец угнетателей.

Неразделенная любовь

Неразделенная любовь – это не любовь, любовь – это взаимные чувства.

Любить того, кто не любит вас значит страдать, и каждый раз, когда вы поворачиваетесь к возлюбленному, он отворачивается от вас, не стараясь ответить на вашу любовь своей любовью. Вы упорствуете, а он не отвечает вам тем же. Вы не знаете, что делать, но спросите совета у арабской мудрости, которая гласит: «Редкое свидание – приятный гость» (буквально: «Посещай реже – будет любить больше»). То есть если вы перестаете посещать человека изо дня в день, чтобы раз за разом не надоедать ему, а делаете встречи редкими, то становитесь более приятным гостем. И не забывайте, что всё ваше горе в том, что вы любите того, кто не любит вас...

О какой горький опыт!

Передаёт Якут аль-Хамави⁴⁵ по цепочке, доходящей до Ибн Умара аш-Шафи'и, который сказал: «Абу Абдуллах аш-Шафи'и, будучи в Мекке, был женат на курейшитке, и он с ней шутил, читая два этих бейта»:

Коль ты влюблен, но чувств взаимных нет.

Одна из самых страшных в мире бед,

⁴⁵ Шихабуддин Абу Абдуллах Якут ибн Абдуллах аль-Хамави (1178– 1180) – мусульманский учёный и писатель, филолог, путешественник, историк и географ.

*Чем реже чувства будешь проявлять,
Тем больше дашь ты по себе скучать.*

Достаточно мне Аллаха

Верующий, познавший своего Господа, направляется в сторону своего врага, полагаясь только на Него!

И поэтому достаточно Аллаха верующему, борющемуся с проблемами и сложностями.

Аллах восхвалил верующих из-за произнесенных ими слов: «Достаточно нам Аллаха!»

«Люди сказали им (верующим): «Народ собрался против вас. Побойтесь же их». Но это лишь увеличило их веру, и они сказали: «Достаточно нам Аллаха! Он – лучший Покровитель!».⁴⁶

В этих двух бейтах аш-Шафи'и противопоставляет всем бедам и невзгодам истинное упование на своего Господа, полагаясь на Него всецело. Пока отношения и любовь между рабом и его Господом истинны, всё остальное – не важно...

*Тебя мне хватает всецело –
Достаточно сердцу
К Тебе отворить,
Как к спасенью, заветную дверцу.
Достаточно истины мне –
На Тебя я надеюсь!
От холода бед*

⁴⁶ Коран, 3:173.

В Твоем свете бескрайнем согреюсь!

Надеюсь, что и вы тоже будете противостоять своим бедам словами: **«Достаточно нам Аллаха! Он – лучший Покровитель!»**.

Весы превосходства у аш-Шафи‘и

Однажды в давние времена в Багдад направилось несколько делегаций, чтобы поздравить нового правителя, во главе каждой был оратор. Внимание правителя привлек один мальчик, представлявший делегацию своей племени, встав перед правителем, тот поздравил его, и правитель спросил его: «Неужели не было того, кто постарше тебя?»

Юный мальчик ответил: «Если бы дело было в возрасте, нашелся бы кто-нибудь, кто достойней тебя, о правитель правоверных!»

У аш-Шафи‘и есть два бейта в этом смысле:

Может разумом славиться даже юнец,

Ведь не всякий обретший седины – мудрец,

Но порою и седобородый старик

Снова в детство впадает и к играм приник.

Думаю, что вы скажете на это: «Именно возвышенные качества делают маленького взрослым, а их отсутствие делает взрослого маленьким».

Призыв к путешествию и переездам

Атлетическое телосложение и связанное с ним крепкое здоровье дали возможность имаму аш-Шафи‘и много путешествовать, преодолевая трудности в пути и большие расстояния между Ираком, Меккой, Йеменом и Египтом...

Его мать переехала с ним из Газы в Мекку, затем он отправился в Медину, потом в Йемен, а оттуда в Ирак, из которого снова вернулся в Мекку. Позже он переехал в Багдад, затем обосновался в Египте, где оставался уже до конца своей жизни. Эти постоянные переезды, совершаемые им путешествия по просторам арабских земель, которые считались в то время сердцем исламского мира, дали ему шанс для подробного изучения человеческой природы, людских нравов и склонностей, понимания жизни, с ее проблемами и путями их решений. Путешествие – университет, в котором человек учится на опыте собственных переживаний, получая знаний порой даже больше, чем может дать ему чтение.

Как вы думаете, если бы аш-Шафи‘и рассказал нам о своих странствиях, что бы он прежде всего выделил?

- 1. Коль на Родине места не можешь найти,
То за знаниями ты на чужбину иди.*
- 2. Мы всему в этой жизни замену найдём,*

Наполняй же свой путь благодатным трудом.

3. *Загнивает стоячая в луже вода,*

Лишь течение ее очищает всегда.

4. *Не охотясь совсем – околели бы львы,*

Стрелы в цель не отправятся без тетивы.

5. *Даже Солнце-светило, оставшись во тьме,*

Заскучало б по людям, как будто в тюрьме.

6. *Благовонья – лишь стебли, что дарят поля,*

Золотая руда – это просто земля.

7. *Но покинув рудник, превратившись в метал,*

Камень черный динаром⁴⁷ сверкающим стал.

Обзор текста:

Эти семь бейтов призывают к одному из достоинств мусульманина, а именно к путешествию в поисках знаний или пропитания. Было бы неплохо, если бы туристические компании размещали их на обложках своих буклетов и в местах, которые посещают туристы!

Стихи эти говорят о преимуществах мобильности и пользе путешествий, приводя примеры из реальной жизни и яркие аллегорические сравнения автора.

Постоянное пребывание на одном месте – скучное житье, без путешествий жизнь не интересна и не может и нравится тому, кто имеет пытливый ум и желание получать новые знания. Разумным и воспитанным людям стоит хоть однажды оставить свою родину и отправиться на чужбину по широкой

⁴⁷ Динар – средневековая арабская золотая монета.

земле, дарованной нам Аллахом.

Человек найдет замену тем, кого он оставил, встретит новую семью вместо той, что осталась у него вдалеке, и новых друзей вместо тех, что были. Он обретет счастье в своём путешествии и найдет его даже в усталости. О, как приятен покой после усталости! Самая приятная жизнь – жизнь в труде, именно этому нас обучает религия «И если освободился (завершил дело), то трудись (возьмись за новое дело)»⁴⁸.

Один взгляд на то, что окружает нас, служит нам доводом, подтверждающим эти слова. Посмотрите на воду, если она долго находится в одном месте, она портится, её запах невыносим, и пить ее нельзя, а если она течёт, то непременно очищается. Разве не обездвиженность портит её?

Посмотрите на львов, если они останутся в своём логове – то умрут от голода, однако они выискивают себе добычу и живут этим, а если бы они не покидали лес и не охотились бы, то вымерли бы уже давно. Так же и стрела не, покидая лука, не попадала бы в цель.

Даже если бы солнце, светя людям, оставалось бы на одном месте, то, наверное, и оно стало бы им ненавистно.

Золото в природной среде – это ничем не примечательная руда, залежи которой в земле, а ладан, имеющий приятный аромат, оставаясь там, где он растёт, ничем не отличается от других видов растений.

Когда палочки ладана берут и используют, как благово-

⁴⁸ Коран, 94:7.

ние, то их цена возрастает. Также и руда, очищенная от земли, переплавленная и ставшая благородным металлом, возрастает в цене, становясь золотом. Хотя раньше она лежала в земле и была никому не нужна. Именно так растёт цена всего того, что покидает своё изначальное место пребывания, и подобно цене золота мера оценки его возрастает с отдалением от первоначального состояния.

Странствия по земле

В мир я вышел, чтоб к цели заветной прийти,

Не боюсь умереть в чужеземном пути.

Если дух испущу – то покой обрету,

Коль останусь в живых – путь обратный найду.

Думаю, прочитав два эти два бейта, вы скажете: «Наш поэт решил странствовать по земле в поисках знаний и своего удела, совершая путешествие, как того требует религия: **“расходитесь по земле, добивайтесь (честным трудом) благ Аллаха”**. Религия не знает вялости, безделья и застоя».

Путешествия его предполагают два варианта: достижение определенной цели или уход из этого мира на чужбине.

Если поэт умрёт, то умрет как великий борец за истину и искатель знаний, и какой же это достойный поступок покинуть мир, желая дойти до своей цели. Если же он спасется, то вернётся на родину с исполненными мечтами, каким же скорым в этом случае будет его возвращение.

Уважение к людям и почитание их

Выстраивание отношений с людьми – это нелегкое искусство со своими правилами и основами, где каждое действие имеет подобное себе противодействие. Тот, кто уважает людей, будет уважаем ими, а тот, кто относится к ним легкомысленно, сам может оказаться презираем ими.

Тот, кто пропускает людей через «сито», сам окажется среди «высевки», и достоинства его не будут признаны!

Тот, кто идёт против людей, окажется в итоге неправым. Об этих важных жизненных смыслах говорит аш-Шафи'и в следующем стихотворении:

*Кто людей уважает – народом любим,
Презирающий всех, как изгой, нелюдим.
Кто не любит людей – будет погран в правах,
Он не прав, что людей почитает за прах.*

Как-то состоялись дебаты между аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) и Мухаммадом ибн Хасаном⁴⁹, с которым был Бишр аль-Мариси⁵⁰, в присутствии самого Харуна ар-

⁴⁹ Абу Абдулла х Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шайбани (749–805) – правовед ханафитского мазхаба, один из кодификаторов мусульманского права и ученик имама Абу Ханифы.

⁵⁰ Абу Абду-р-Рахман Бишр ибн Гияс аль-Мариси (763–833) – видный представитель мутазилитов.

Рашида⁵¹, куда аш-Шафи‘и привели в оковах и где он прочитал Бишру эти два бейта.

Думаю, что вы спросите: «Когда же наши чиновники будут иметь почёт?»

Я отвечу: «Тогда, когда каждый из них станет обращаться со своим народом уважительно, проявляя кротость и милость...

Когда станут смиренны и будут встречать людей с доброжелательным лицом и чистым сердцем...

Когда поделятся с людьми своим имуществом, проявляя щедрость...

Тогда-то люди и признают их главенство».

⁵¹ Абу Джафá р Хару́ н ибн Мухá ммáд, более известный как Хару́ н ар-Ра́ шид («Праведный») (766–809) – арабский халиф из династии Аббасидов. С правления Харуна ар-Рашида принято отсчитывать золотой век Ислама и халифата. Основание халифом Дома мудрости (Байт аль-хик ма) превратило Багдад в культурную столицу мира.

Гадальщики врут

В эпоху аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) были гадальщики и предсказатели будущего, которые гадали, всматриваясь в небесные тела, однако сокровенное знает только Аллах, и верующему не стоит верить звездочету, ведь говорят же не зря: «Звездочеты лгут, даже если они правы».

По этой причине мы видим, как аш-Шафи'и передает путешеникам письмо к звездочету, высказываясь о том, что он не верит его рассказам, так же как и не верит в то, что он говорит якобы со слов планет о разгадывании сокровенного. Имам убежден, что эта вселенная находится под властью одного Владыки, Того кто знает, что было и что будет. Так как же об этом узнать звездочету?

От меня звездочету пошлите ответ,

Что не верю словам говорящих планет.

Верю я во Всевышнего, что б не случилось,

Знает Он лишь, Единный, что будет, что нет.

Отношение к подлому

Люди увидели в Египте ученого курайшита (т.е. имама аш-Шафии), устроившегося в мечети, чтобы преподавать. Они смотрели, как он молится, и не видели раньше молитвы лучше, они слушали его речь и не слышали до этого речи слаще. Это не могло не разозлить некоторых местных факихов, испугавшихся за свое положение, которое они занимали в обществе.

Фитьян ибн Аби ас-Самх вышел за рамки морали в дебатах с аш-Шафи'и и сказал ему то, чего не стоило говорить. Правитель Египта, узнав об этом, жестоко наказал Фитьяна, но его ученики все равно боролись с каждым кто приходил в религиозный кружок к аш-Шафи'и, чтобы учиться у него. Имам немало пострадал от этих людей, а в двух бейтах он поведал о своем отношении к тем, кто преследовал его:

Ты скажи, что угодно, браня мою честь,

Но молчанием будет тебе моя весть.

Есть ответ у меня, не отвечу однако,

Не отвечает лев недостойным собакам.

Думаю, что вы подтвердите: «Нет пользы в ответе подлому человеку, обращая внимание на его подлость. Достойным людям стоит беречь свои силы и время и не тратить их впустую, караван знаний будет идти к своей цели, и лай собак его не остановит».

Отторжение вражды

Аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) был для своего времени «спортсменом» в современном понимании этого слова, в частности он научился стрелять из лука, влюбился в это дело и отточил свое мастерство.

Этот «спортивный» состязательный стиль был перенесен им с полей для стрельбы из лука на поле юриспруденции (фикха). Но имам был великодушным к своим оппонентам, отрывок из четырех стихов рассказывает нам о глубоком покое в его душе и чувствах, которые он испытывает по отношению к своим недоброжелателям.

*Не держите же злобы проклятой уже,
Не вражду, а покой утвердите в душе.
И приветствуйте даже заклятых врагов
Ваш салам⁵² – для души будто тайный покров.
Защищайте улыбками души свои
От врагов, ненавидящих вас в забвении.
Люди будто болезнь – сторонитесь хворать,
Но не дайте все нити с собой оборвать.*

Думаю, вы скажете: «Отношения с людьми тяжелы; близость с ними – болезнь, отстранение от них – вражда, так как же с ними выстраивать отношения?»

⁵² Салам, сая́м – арабское слово, означающее «мир», «безопасность», «благополучие», приветствие у мусульман

Я отвечаю: «В этих четырёх бейтах то, что даст вам покой и избавит от тяжелой ноши конфликта и бремени вражды».

Таковы великодушные

Аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) был самым щедрым среди людей своего времени, щедро распоряжался всем тем, чем он владел, и редко что-то у него оставалось надолго из-за его щедрости.

Ар-Раби' сказал: «Когда кто-то просил у него что-либо, его лицо краснело от стыда перед просящим, и он спешил подать ему что-то».

Он считал оправдание перед просящим одним из несчастий! Он желал иметь что-либо из имущества только для того, чтобы это позволяло ему подавать тем беднякам, которых не знающие их истинного положения считали не нуждающимися ни в чем, только из-за их сдержанности и скромности.

По этому поводу есть высказывание о нем одного поэта:

Если кончились деньги, богатства души

Расточал он как садака⁵³, будто гроши.

Даже душу раздал бы, была бы возможность,

Ты упреком и просьбой к нему – не грехи.

Аш-Шафи'и, сожалея об упущенном, рассказывает нам о своем опыте, приобретенном при общении с мужественными и достойными, но небогатыми людьми, что встречались

⁵³ Садака – добровольная милостыня в Исламе, которую мусульманин' выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха.

ему на жизненном пути...

Давайте послушаем, что говорит имам:

Все богатства земли, коль имел бы, раздал

Только людям достойным, лишь их почитал.

Коль пришлось бы ответить на просьбу отказом,

Будто бедствие это бы я принимал.

Этика обучения

Аш-Шафи'и обучался у имама Малика пока учитель не ушёл из жизни.

До этого он покинул Мекку, переехав в пустыню к племени хузейль, чтобы обучаться у них исконному арабскому языку, перенять их образ жизни и понять их природу. Они были наиболее красноречивыми из арабов, и он оставался среди них в течение семнадцати лет, кочуя с ними.

Однажды один из Зубейритов, родственного аш-Шафи'и семейства, проходил мимо племени хузейль и, увидев аш-Шафи'и, сказал ему: «О Абу Абдуллах! Жаль, что вместе с таким богатым языком и подобным ему красноречием и умом рядом нет фикха (толкования законов исламского права). Овладев им, ты был бы господином людей своего времени!».

И аш-Шафи'и спросил его: «А кто остался в живых из тех, к кому можно пойти на обучение?» Он сказал: «Малик ибн Анас! Он господин мусульман по сей день».

Поэтому он пошел к Малику, чтобы перенимать у него знания и опыт...

В следующих стихах он говорит об этикете обучения и саморазвития **«и только Знающий суть всего может рас-**

сказать тебе».⁵⁴

*Коль учитель жесток – ты смиренно терпи,
Его знанья прими, не дерзи, не глуми.
Обучение горечь терпеть нам дано,
Чтоб невежества камнем не рухнуть на дно.
За того кому знания лень получать,
Погребальный намаз⁵⁵ можно нам совершать.
Твоё тело не стоит, поверь, ничего
Если знания свет не вложили в него.*

⁵⁴ Коран, 35:14.

⁵⁵ Джаназа́ намаз (похоронная молитва) – молитва, совершаемая перед погребением тела мусульманина.

Примерный друг

Из друзей, что встречаю сто раз я на дню,

Тех, что знают изъяны мои, я ценю.

Как найти мне того, кто пребудет со мной

Как союзник и друг в жизни этой и той?!

Если б я идеального друга нашел,

Разделил бы с ним всё и блаженство обрёл!

Я считаю друзей год от года своих

Настоящих всё меньше, увы, среди них.

Думаю, вы скажете: «Да, друг – это тот, кто схож со мной

во многом, чей нрав похож на мой, это тот, кто закрывает

глаза на мои недостатки, охраняет мою честь, и будет верен

мне – жив я или мертв. Я жду его понимания, но в то же

время я не должен просить его соглашаться со мной во всем.

Я могу быть неправ, и он должен меня образумить, если он

настоящий друг».

Скупые на доброту

Есть такой класс людей, которые до поры до време ни молчат, ни одного звука от них не слышно, пока у них не появятся деньги. А после этого они становятся очень словоохотливы. О таких людях справедливо говорят: «Деньги становятся языком для тех, кто захочет красноречия (разбогатеv)».

Видели ли вы, чтобы такие люди играли важную роль в обществе и оказывались достойны должного уважения, принимая участие в благих делах?

Передаёт Абу Нуайм аль-Асбахани от Абу Насра, что тот сказал: «Я слышал, что Абу Абдуллах, племянник Вахба рассказывал, что слышал, как аш-Шафи'и говорил:

*Пока не было денег – неслышно брели,
Заработав дирхемы⁵⁶ – язык обрели.
Мало толку в их речи, не делая блага,
По земле они просто впустую прошли.*

Я вижу, вы приговариваете: «В хадисе передаётся: «Я был послан усовершенствовать нравы». Да, но нрав проявляется именно в совершении благого поступка! Возникает вопрос: заслужили ли обладающие то, что в их руках? Какова ценность денег, если они приносят пользу только своему владельцу и не приносят пользы людям? Эти скупцы действи-

⁵⁶ Дирхем или дирхā м – арабская серебряная монета, введённая в обращение ещё в конце VII века.

тельно мусульмане?»»

Предметы надежд

Кто является предметом наших надежд?

Несомненно, это щедрые люди, к ним-то и направляются желающие добра, у них надеются найти помощь, хотят увидеть великодушные поступки.

Наиболее щедрые из них, по мнению аш-Шафи'и, это те, кто построил дом Аллаха – мечети.

Они, по мнению аш-Шафи'и, подобны львам и охраняют от тлена и порчи имущество, честь, наследие и свою землю. Дома Аллаха всегда был институтом знаний для учеников, учителей и учёных, для них делались вакфы, и из этих вакфов выплачивали стипендии ученикам-мутаалимам. Вознаграждение за строительство мечети постоянное и непрерывное, оно на всю жизнь и продолжается даже после смерти того, кто построил мечеть.

Имам аш-Шафи'и говорит:

*Коль захочешь ты щедрого в жизни узнать,
Тех, что строил мечеть, должен ты отыскать.
Львы они, что хранят заповедные кущи,
В мире этом и том будет им благодать.*

Красивое прощение

Просьба о прощении стоит выше принятия извинений. Человек может принять извинения, так и не простив обиду в душе. Так как прощение описано в Коране как красивое действие, оно превосходит по значимости принятие извинений.

Следующими словами, относительно прощения проступка и оставления вдали невежд имам аш-Шафи‘и подает нам пример:

*Порицавшим меня я прощаю слова,
Чтоб в обиды костёр не подкинуть дрова.
Благодарным Аллаху прощаю долги,
Мне невеждой злопамятным быть не с руки.
Лишь Аллахом судьба может быть решена,
Воздаяние каждый получит сполна.
Разве можно препятствия умме⁵⁷ создать,
Чтоб кому-то дорогу в Фирдаус⁵⁸ прервать?!*

Обзор текста:

Аш-Шафи‘и объяснил своё отношение к тем, кто в долгу перед ним из-за чего-либо, несмотря на то, что отнеслись они к нему недостойно. Он объявил о своём прощении тех, кто перед ним в долгу, будучи довольным своей душой. При

⁵⁷ Умма – исламская община, совокупность и общность всех мусульман мира.

⁵⁸ Джаннат аль-Фирдаус – высшая степень в Раю

этом он восхваляет Всевышнего Аллаха, который позволил ему это сделать.

Он объясняет нам стимулы, побудившие его к прощению долгов тем, кто входит в умму Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), аргументируя это тем, что его упорство помешало бы другому войти в Рай. И это не понравится посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), который желает всей своей умме, чтобы она оказалась в Раю.

Аш-Шафи'и вопрошает и сам же отвечает на свои вопросы: «Неужели я буду задерживать верующего в день суда [тем, что не простил его]?! Нет в этом ничего хорошего и этим я не смогу быть доволен!

Неужели я буду огорчать посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) тем, что буду предвзято относиться к его умме, этим я не заслужу довольство Господа, ни мне, ни кому-либо другому от этого не будет никакого толка! Поэтому я объявляю людям о своём отношении, оглашаю свою позицию и точку зрения!»

О как великодушно сердце, в котором умещается так много достоинств!

Молчание из золота

Люди делятся на два типа: умных и не очень. Находиться с умными людьми приятно, среди них властвует логика, и счастье приятных бесед витает над ними.

А что касается глупых, то легкомыслие овладевает ими, невежество охватывает их и каждый из них желает обмануть вас ради своей неумемной корысти. Таким нельзя давать шанс, с ними нужно закрывать двери взаимопонимания. Общаясь с такими, вы лишний раз даёте им шанс обмануть себя, а они не преминут воспользоваться этим. Держитесь от них подальше. Не послушавшись этого совета, вините только себя.

Оставьте глупца гореть в своей ненависти, которая сжигает его сердце, ведь огонь не находя топлива пожирает сам себя.

Пусть твоим лозунгом при общении с глупым будут слова: «Погибни от своей злобы!»

А вот опыт имама, который он описывает в двух бейтах:

Ты ответить глупцу никогда не спеши,

Сбереги же молчанием недра души.

Ты ответом порадовать можешь его,

А молчаньем подарить себе торжество.

Судьи нашего времени

Со слов Бурайды⁵⁹ передаётся, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Судьи бывают трех типов: только один из них попадет в рай, а двое – в Огонь. В рай попадет тот, кто знал истину и вынес решение в соответствии с ней. Тот же, кто знал истину и вынес несправедливое решение, попадет в Огонь, и тот, кто вынес решение, не зная истины, тоже попадет в Огонь».⁶⁰

Исполнять обязанности судьи⁶¹ – сложная задача. О горе тому, кто заблудится, ведь он продаст свою религию за мирское, его сделка окажется убыточной. Аш-Шафи‘и поведал нам о тех заблудших судьях, сказав:

*Судьи наши заблудшие горе несут,
Ни себя, ни других они тем не спасут.
За мирское духовность свою продают,
И убыток преследует их там и тут.*

⁵⁹ Бурайда ибн аль-Хусайб аль-Аслями (умер в 682) – один из сподвижников пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха)

⁶⁰ Хадис передал аль-Байхаки.

⁶¹ Речь идет о судействе на основе законов Шариата

Выход из бедствий!

Как много бедствий выпадает на нашу долю, сколько горя посылается нам порой, сколько сложностей и препятствий нередко возникает у нас на пути, сколько каверзных задач и трудностей нас поджидает, а мы теряемся, распутывая нити этих загадок, проходя через лабиринты судьбы.

Порой слепнут глаза, весь мир сужается на наших глазах, мы таем от горечи сожаления и грусти, разочарование охватывает нас. Мы же в этой ситуации теряемся и порой даже не обращаемся к Аллаху, но ведь Он один может облегчить наши тяготы, и нет такого кризиса, из которого бы Он не смог ниспослать выход.

Имам аш-Шафи‘и упоминает и о своем опыте на этом пути:

*Сколько тягот и бед эта жизнь нам несёт!
Верный выход Аллах лишь один ниспошлёт.
Цепь сжимается бедствий удавкой на горле,
Но ещё не конец – её Бог разорвёт!*

Вражда поэтов!

Это восемь бейтов, которые приводит Ибн Халликан в биографии аш-Шафи'и в своей книге «Вафаят аль-А'ян» со словами: «Из приписанных ему...». Однако Мухаммад Фарид Ваджди⁶² в «Энциклопедии XX века» привел их, говоря о том, что это строки «из его стихов...».

К тому же ас-Сам'ани⁶³ приводит эти стихи в «Музайй-яле» как ответ одного поэта, прибывшего к ас-Сахибу ибн Аббаду⁶⁴, к которому тот не проявил щедрости, на что поэт написал ему эти стихи. После чего ас-Сахиб сам направился к нему, извинился перед ним и щедро вознаградил его за поэзию. Эта история, упомянутая ас-Сам'ани, соответствует содержанию стихов, возможно, что аш-Шафи'и повторял их с его слов, ведь аш-Шафи'и уже говорил нам выше:

*Когда бы написание стихов,
Не очерняло праведных голов⁶⁵,*

⁶² Мухаммад Фарид Ваджди (родился в 1875/78 – умер в 1954) – египетский журналист и комментатор Корана.

⁶³ Абу Са'д 'Абд аль-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани ат-Тамими аль-Марвази (1113-1166) – среднеазиатский историк, филолог, факих и хадисовед.

⁶⁴ Ас-Сахиб Абу аль-Касим Исмаиль ибн Аббад (родился в 938 – умер в 995) – арабский литератор, поэт, ученый, общественно-политический деятель.

⁶⁵ Надо пояснить контекст данного высказывания, чтобы оно было истолковано правильно. Стихи в арабском мире в то время выполняли роль, схожую с той, которую занимают в современном обществе средства массовой информа-

То самого Лабида превзойти

Я смог бы на поэзии пути.

А вот и стихи, которых привел ибн Халликан, относя их авторство к аш-Шафи'и:

Что скажет твой гость, возвратившись домой,

Коль спросят: «Где был ты в дороге большой?».

Ответит: «К реке подошел я попить,

Но жажду свою не сумел утолить.

Карабкался ввысь я к вершине в горах,

Но сузился пик у меня на глазах.

Ведь скорбные речи мои о нужде

Легко распознать, как соринку в воде».

Дальше поэт говорит о себе:

Мое красноречье – каменьям подстать,

Что голову могут короной венчать.

А бейты мои, как цветы на холмах,

Расстелены шелком в богатых дворцах.

Но может поэт быть и черной змеей,

Чей яд проливается горькой слюной.

Вражда стихотворцев извечна как мир,

Но щедрый способен свести их на пир.

Обзор текста:

ции. Нередко в стихотворной форме сообщалось о разных событиях, в стихах воспевали героев и правителей, немало в поэзии было и излишней похвалы в адрес людей недостойных, богатых, покупающих любовь людей и стремящихся занять более высокое положение в обществе, поэтому считалось, что тот, кто часто и много пишет стихи, – портит себе репутацию.

В начале бейтов, поэт задается вопросом после посещения того, кто мог бы проявить щедрость, но так и не одарил его благами.

1. Он спрашивает хозяина: «Что скажет путник, вернувшись к своей семье после того как увидел твое гостеприимство, если они его спросят, каким была твоя встреча с тем богатым и щедрым человеком?»

2. Скажет ли он: «Я дошел до полноводной реки, но вернулся томимый жаждой?» Или он скажет: «Я поднялся к самому достойному, обладающему славными качествами, но вершина этого мира сузилась перед моими глазами и все выходы оказались закрыты?!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.